

DOI: 10.15862/11NV410 (<http://dx.doi.org/10.15862/11NV410>)

Алимова Н.К.
(Москва),
Кондратович И.В.
(Каменский район)

История костюма – важнейший информационный источник элитологии

Известная поговорка гласит «Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным». С народной мудростью трудно спорить и, хотя принадлежность к элите не гарантирует никому счастья, что говорить принадлежать к высшим слоям общества, несомненно, приятно. Практически все представители элиты, за редким исключением, стремились продемонстрировать свою к ней принадлежность. Самым простым и доступным способом, конечно, был костюм – по нему сразу без лишних слов видно принадлежишь ты к элите или нет. Поэтому история костюма, являясь одним из направлений истории, представляет для элитологии обширнейший материал и поле для исследовательской деятельности.

Нам представляется, что предпосылкой перехода к сущностному анализу проблемы истории костюма как важнейшего источника элитологии должно быть уточнение некоторых исходных категорий и, прежде всего, понятия «элита» в современном научном информационном поле.

Термин «элита» многозначен. В элитологических источниках мы находим разные интерпретации данного термина. Исследователи полагают, что принадлежность к элите обеспечивается различными факторами: социальным происхождением, финансовым положением, политической властью, интеллектуальными способностями, культурно-нравственным уровнем, степенью одарённости и пр.

Кроме того, в зависимости от научной дисциплины, предметом исследования которой выступает элита, выделяют различные интерпретации данного понятия. Так, культурологи обычно применяют термин «элита» к выдающимся деятелям культуры, к творцам новых культурных норм, иногда он выступает как синоним «аристократии духа». Для политического социолога элита - та часть общества (меньшинство его), которая имеет доступ к инструментам власти, которая осознает общность своих интересов как привилегированной социальной группы и защищает их.

Несмотря на вариативность подходов к осмыслению данного понятия, в последнее десятилетие данная лексема активно употребляется учеными-политологами, социологами, философами и большинство исследователей сходятся во мнении, что элита – это правящая группа, являющаяся верхней стратой общества, состоящая из представителей тех социальных слоев, которые участвуют в выработке и принятии важнейших властно-управленческих решений и оказывают реальное влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня.

Существенные различия в понимании сущности элиты компенсируются общим для всех научных направлений и школ взглядом на нее как на неотъемлемый атрибут любой социально-экономической системы.

В нашей работе под элитой мы будем понимать квалифицированное меньшинство, обладающее наибольшей властью.

Также существуют разные типы элит, причем критерии выделения этих элит могут быть различными. Так, выделяют элиты по их профессиональному месту, по роду их деятельности в обществе, и в этой связи уместно говорить об интеллектуальных, политических, военных, экономических, культурных, религиозных и др. элитах. Группы элит могут различаться по объему своих

полномочий и уровню компетенции и выступать в виде высшей, средней, местной и административной элиты. По степени своей интегрированности в социально-экономическую и политическую структуры общества различают правящую, оппозиционную элиту и контрэлиту. Кроме того, в процессе развития науки элитологии происходит дальнейшее классифицирование элит на группы по различным основаниям¹.

Авторы данной работы предлагают следующие законы элитологии:

1. Любое общество независимо от степени его развитости и исторического этапа жизнедеятельности стратифицировано с обязательным выделением структурной составляющей – элиты.

(Закон всеобщности)

2. Не существует независимо от условий формирования двух элит идентичных друг другу, в чём-то они различаются.

(Закон неповторимости)

3. Любая элита, как и любая сильно организованная система функционирует (осуществляет процессы жизнедеятельности, развивается и т.д.) циклическим образом.

(Закон цикличности)

Данное краткое очерчивание проблемы вариативности элитологического понятийного определения и классифицирования типов элит позволяют констатировать повышенный интерес исследователей к понятию «элита», а также дают нам основание трактовать его в качестве извечного спутника человечества.

Элита формирует стратегию развития общества и затем контролирует её воплощение. Для этого создаются специальные структуры и организации.

---

¹ Либман Г.И., Варбузов А.В., Сухарева Э.О. Теории элит // Социально-политический журнал. - 1997. - № 4.

Элита – носитель и воплощение национальной идеи. Чем беднее общество, тем значимее экономическая составляющая национальной идеи.

Одной из существенных характеристик элиты выступает публичный характер ее жизни и профессиональной деятельности, реализующийся преимущественно посредством системы и средств массовой информации.

По мнению А.А. Бодалева, если иметь в виду личностные достижения представителей элиты, то они по своим содержательным характеристикам – достигнутому уровню развития и формой совершаемых в связи с этим поступков и поведения в целом – могут вызывать в глазах общественного мнения повышенное положительно или отрицательно эмоционально окрашенное отношение, называемое популярностью².

Как известно из многих научных исследований, популярность выступает одним из тех условий, которые способствуют развитию и саморазвитию элитариев, как в личностном плане, так и как субъектов деятельности, и, стало быть, популярность будет побуждать представителей элиты двигаться в направлении больших личных и профессиональных достижений, имеющих социально-экономическую значимость.

Публичный характер элиты, демонстративный характер ее жизнедеятельности, способность декларировать обобщенные образцы поведения и нахождение ее под пристальным вниманием социума, предъявляют повышенные требования в безупречности внешнего вида, чем и обусловлен наш интерес к костюму как важнейшему источнику элитологии.

История костюма как научная дисциплина в нашей стране последние 100 лет отличается сложной судьбой. На первый взгляд возникает вопрос – чем могла не угодить советской идеологии такая далекая от политики дисциплина? Известный искусствовед и специалист по истории костюма Раиса Кирсанова

---

² Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия формирования. - М., 1998.

считает, что причины такого низкого интереса к истории костюма, а соответственно и количество публикаций по этой теме связано с тем, «что в стране, где власть не могла обеспечить людей самым необходимым, пресекался всякий интерес к моде не только современной, но и к истории повседневной жизни прошлого; всякое стремление выйти за рамки жестокого стандарта всеобщей бедности квалифицировалось как буржуазное перерождение и низкопоклонство перед Западом»³. Примерно, что-то вроде «сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст» или «может ли настоящая комсомолка носить фильдеперсовые чулки»⁴.

История костюма на протяжении очень долгого периода находилась в состоянии застоя. Одни из первых наиболее известных трудов стала работа Р.В. Захаржевской «Костюм для сцены» увидевшая свет в 1967 г. и ставшее первым серьезным после революционным изданием по истории костюма (одной из последних дореволюционных книг посвященных истории костюма стала произведение Ф. Комиссаржевского 1910 г.⁵). Даже в названии уже обозначен чисто прикладной характер изучаемого предмет. Несмотря на это, как отмечает в предисловии к переизданию 2007 г. В. Ямковская, книга способствовала «преодолению устоявшегося в кругах тогдашних советских идеологов шаблона в отношении костюма как некоего буржуазного, малозначащего в жизни людей советского общества атрибута»⁶.

Костюм всегда носил ярко выраженный сословный характер, и наибольший интерес всегда представляли костюмы высших слоев общества. Общепринятая теория моды гласит, что сначала новые модные тенденции возникают среди

³ Кирсанова Р. История костюма в России как научная дисциплина // Теория моды. - 2006. - № 1.

⁴ Справка из Википедии - Фильдеперс (франц. fil de Perse - персидская нить): Фильдеперс - хлопчатобумажная [пряжа](#) высшего сорта, шелковистая на ощупь и с шелковистым блеском. Наиболее известные изделия из фильдеперса - дорогие чулки, модные в России и на Украине в 1930-х годах, которые при этом считались буржуазными излишествами и порицались официальной идеологией. Также из него выпускали носки, перчатки, бельё. В начале 1950-х годов был вытеснен более тонким и прозрачным капроном.

⁵ Комиссаржевский Ф.Ф. История костюма. - М.: Астрель, 2005. - 336 с.

⁶ Захаржевская Р.Н. История костюма. От античности до современности. - М.: Рипол классик, 2008. - 288 с.

элиты общества⁷ (сегодня они создаются ведущими Кутюрье), и затем постепенно проникают вниз по социальной лестнице. Естественно, что советской идеологией не мог поддерживаться научный интерес к тому, как одевались представители дворянства или императорская фамилия. Исключение составлял крестьянский быт и соответственно крестьянский костюм, поэтому в области изучения русского народного (крестьянского!) костюма ситуация была несколько лучше.

Тем не менее, история костюма преподается во всех творческих Вузах, причем эта традиция берет начало еще в 18 веке, с момента создания Академии трех знатнейших художеств (1775) где был создан костюмный класс. В данном контексте история костюма выступает, прежде всего, как прикладная дисциплина, составная часть истории или этнографии.

Сегодня естественно, никто не относится к истории костюма как к нечто такому, что не заслуживает внимания. Скорее наоборот общество потребления зачастую придает костюму как чисто внешнему атрибуту слишком большое значение. Производители одежды самыми разными способами стремятся подхлестнуть спрос на их продукцию. Но при обилии модных журналов можно отметить, что история костюма как *научная дисциплина* в России остается без должного внимания.

В данном коротком обзоре хотелось бы предпринять попытку объединить две историю костюма и достаточно новую научную дисциплину – элитологию. Такой симбиоз, по мнению авторов, способен раскрыть новые интересные для научного анализа перспективы.

Можно выделить несколько основных аспектов использования элитологией истории костюма как информативной базы. **Во-первых**, та история костюма, которая изучается в учебных заведениях⁸, как правило, описывает изменение на

⁷ Интересно эту теорию излагает героиня Мэрил Стрип в фильме 2006 г. «Дьявол носит Prada».

⁸ Мерцалова М.Н. История костюма. - М.: Искусство, 1972; Тарабукин Н.М. История костюма. – М.: ГИТИС, 1994. – 160 с.

протяжении истории костюма именно элиты общества, будь то Древний Египет или Бель-Эпок. Исключение составляет история народного костюма (как правило, это костюм сельскохозяйственных жителей, либо горожан не знатного происхождения, для России это костюм крестьянства), но даже здесь интерес представляет в первую очередь то, во что одевались зажиточные слои населения, то есть в каком-то роде элита не всего общества, а данного слоя. Мало кому интересно старое рванье, которое носили низшие слои, разве только как иллюстративный материал для социологов, изучающих этот класс. Историков костюма интересуют, прежде всего, пышные барочные костюмы дворянства, строгие, но сшитые из первоклассного сукна одежды зажиточных купцов, безумно дорогие наряды от парижских кутюрье. Кроме того, до нас дошли в большей степени изображения (или настоящие костюмы) прежде всего, конечно элиты общества. Поэтому легче всего найти информацию о том, как выглядели именно привилегированные слои общества, которые могли заказать свой портрет художнику или живут в большом доме, в котором возможно сохранить одежду нескольких поколений.

Во-вторых, представители элиты всегда стремятся выделиться за счет костюма. В сословном обществе издавалось большое количество различных указов регламентирующих то, что можно и что нельзя носить представителю не элиты. Так, например, во Франции 17 века красные каблуки могли носить только представители королевской семьи. Регламентировалась длина шлейфов и качество ткани. Таким образом, элита стремилась с помощью одежды позиционировать себя как группу, которой доступно нечто большее, чем остальным.

В современном обществе регламентом выступает исключительно толщина кошелька. Кроме того, огромное количество подделок позволило представителям не элиты приобретать знаковые вещи по доступной цене (за несколько шагов даже специалист вряд ли отличит знаменитую сумочку на

цепочке от Коко Шанель, купленную в фирменном магазине, от такой же сумочки, купленной на рынке).

В-третьих, можно проследить такую тенденцию, как часто распространенное среди элиты, стремление к деформации тела с помощью костюма или ношение представителями высших слоев общества неудобной одежды (исключение составляют деформации тела распространенные в первобытном обществе – губные диски африканцев, шейные кольца женщин Таиланда, происхождение данных обычаев не всегда понятно этнографам). Такие сложные формы костюма должны подчеркнуть, что данная личность принадлежит к элите и поэтому не занимается общераспространенным трудом. Самыми яркими примерами в истории являются обычай бинтования ног (ножки лотоса) распространенный в Китае и ношение корсета в средневековой Европе, от которого женщины избавились только после Первой мировой войны. С искалеченными ногами или туго затянутой талией женщина не могла заниматься каким-либо физическим трудом, это должно было подчеркнуть факт наличия у нее слуг выполняющих все работы по дому. Русский боярин носил шубу с длинными рукавами (отсюда выражение работать спустя рукава), в такой одежде можно было заниматься только исключительно руководящей работой. Современные не работающие жены представителей элиты стремятся показать свою принадлежность к высшим слоям общества одевая непомерно высокие шпильки или наращивая ногти такой длины. При которой не может идти и речи о стирке, готовке или уборке.

В-четвертых, нужно отметить такой аспект как желание *потенциальной* элиты выделиться с помощью костюма. Так, протестанты олицетворяющие новый нарождающийся класс буржуазии в 16-17 веке, в противовес пышно разряженному дворянству, носило строгие темные одежды с минимумом украшений. Особенно моден черный цвет был в Голландии того времени, причем необходимо отметить, что хорошая не выгорающая черная краска для

сукна была в то время одной из самых дорогих красок и поэтому позволить черный костюм могли только зажиточные торговцы. Обращаясь к опыту двух наиболее масштабных революций – Великой французской революции конца 18 века и октябрьской революции 1917 г. в России можно отметить следующий факт – придя к власти, революционеры стремятся официально ввести новые формы костюма. Так известный французский художник Давид придумывал новые платья в античном духе, вошедшие на двадцать лет в моду во всей Европе как костюм в стиле ампир, который даже сегодня воспроизводится в вечерних и свадебных нарядах. В России Надежда Ламанова, до революции обшивавшая императорский двор по последней моде, придумывала новые революционные платья с мотивами народных вышивок. В отличие от Франции эти наряды не имели столь широкого распространения. Таким образом, революционная элита хотела поменять не только общественный строй, но и даже внешний вид народных масс, а заодно и свой.

В-пятых, как показывает история и практика зачастую личности недавно попавшие в элиту отличаются желанием перещегоолять представителей высшего общества в богатстве костюмов. Они стараются придумать новые способы выделиться с помощью одежды, зачастую вступая в противоречие с хорошим вкусом – вспомним хотя бы малиновые пиджаки так называемых «новых русских» в конце прошлого века. Классическим примером данной тенденции является герой Мольера из пьесы «Мещанин во дворянстве», костюм, которого вызывает насмешки окружения своей непомерной пышностью граничащей с полной безвкусицей. Как правило, второе и третье поколение элиты, получившее хорошее образование и воспитание обладают лучшим вкусом в одежде, по сравнению со своими родителями и уже ничем не выделяются среди представителей высшего света.

Каждый из данных аспектов требует более подробного изучения, подбора богатейшего материала, в том числе иллюстративного. К каждому из пяти

пунктов можно подобрать примеры от первобытности до сегодняшних дней, все это делает историю костюма прекрасным источником для элитологии.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что к анализу понятия «элита» у исследователей нет единого подхода: одни исследователи полагают, что принадлежность к элите обеспечивается знатным происхождением, другие причисляют к этой категории самых богатых, третьи – наиболее одарённых. Популярность, выступая сущностной характеристикой представителей элитных слоев общества, предопределяет повышенный интерес социума к процессу их жизнедеятельности, что и обусловило наш интерес к исследованию костюма как важнейшего источника такой быстроразвивающейся науки как элитология.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия формирования. - М., 1998.
2. Захаржевская Р.Н. История костюма. От античности до современности. - М.: Рипол классик, 2008. – 288 с.
3. Кирсанова Р. История костюма в России как научная дисциплина // Теория моды. - 2006. - № 1.
4. Комиссаржевский Ф.Ф. История костюма. - М.: Астрель, 2005. - 336 с.
5. Либман Г.И., Варбузов А.В., Сухарева Э.О. Теории элит // Социально-политический журнал. - 1997. - № 4.
6. Мерцалова М.Н. История костюма. - М.: Искусство, 1972.
7. Тарабукин Н.М. История костюма. – М.: ГИТИС, 1994. – 160 с.